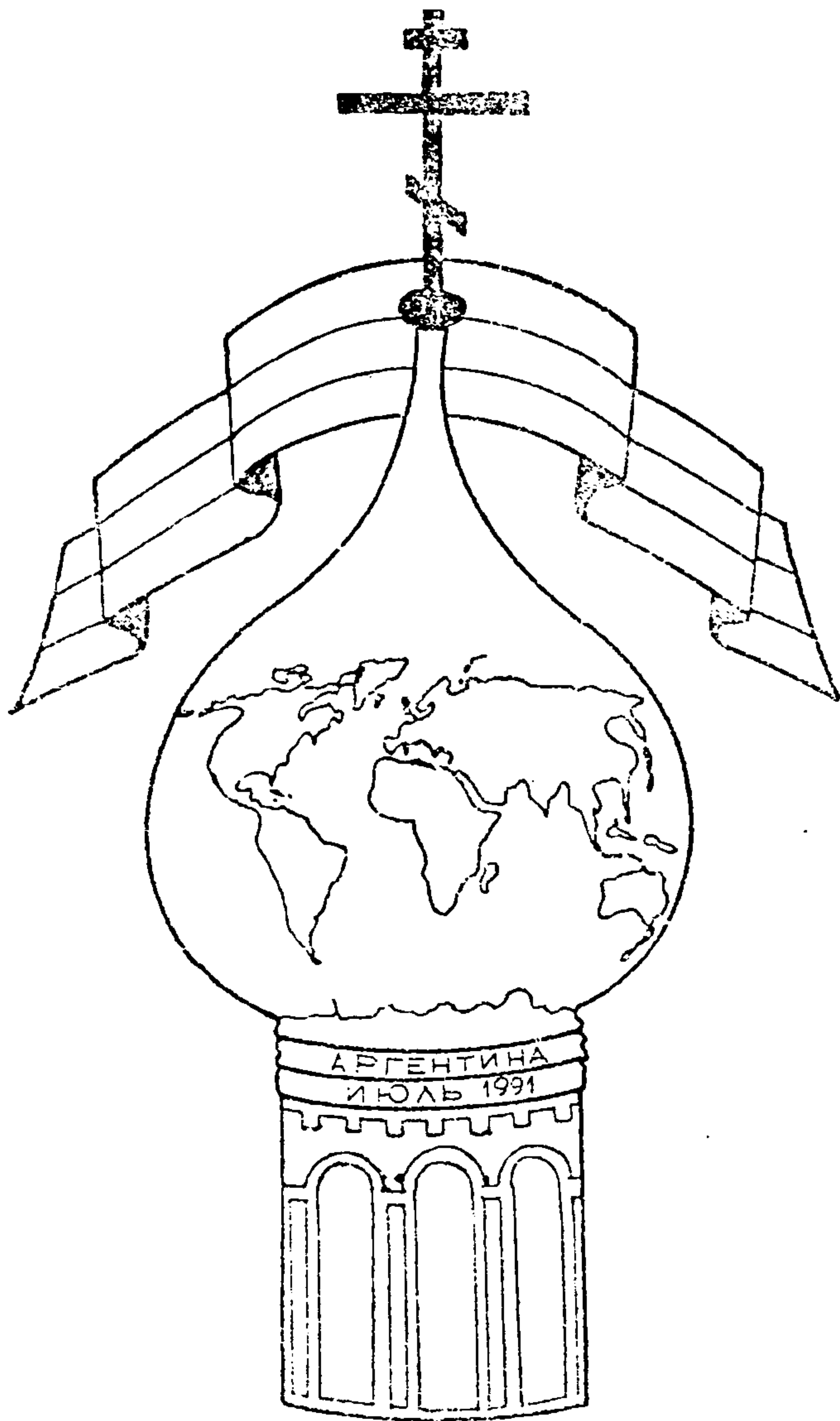

НАША СТРАНА

Год издания — 42-ой. Буэнос Айрес, суббота 18 ноября 1989 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 18 de noviembre de 1989 N° 2050

7-ОЙ ВСЕЗАРУБЕЖНЫЙ СЪЕЗД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ В АРГЕНТИНЕ

По благословию Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви, в июле 1991 года в Буэнос Айресе (Аргентина) впервые состоится Седьмой Всезарубежный Съезд Русской Православной Молодежи. На Съезде будет прочитан ряд лекций, перемежающихся групповыми обсуждениями, просмотрами фильмов, прениями и беседами за круглым столом. Вся работа Съезда будет проводиться по-русски. После закрытия официальной части, предусмотрено устройство туристических экскурсий, театральных представлений, спортивных состязаний и прочих увеселительных мероприятий. За справками обращаться к казначею Организационного Комитета Алексею Попову по адресу: Alexis Popow, Larrea 923, 7° — P, 1117 Buenos Aires, Argentina.

Указом от 27 июля/9 августа 1989 года Архиерейский Синод поручил организацию Съезда комитету под председательством Сергея Беликова. Этим же указом Николай Казанцев назначен секретарем комитета, Алексей Попов — казначеем, а Виктору Вьюгову поручен хор. Комитет будет работать под непосредственным руководством пресвященного епископа Илариона Манхэттенского. Синод призвал всех настоятелей храмов к активному участию в Съезде Молодежи и поручил им привлечение на Съезд молодежи их приходов.

Идея Съезда — внести в жизнь русской православной молодежи новую мощную творческую струю. Провести опыт плодотворного общения молодежи разных концов российского рассеяния: Аргентины, Чили, Бразилии, Венесуэлы, США, Австралии, Европы; опыт основанный на соборной ответственности за общее дело. А дело это — хранение ценностей веры отцов. Мы никогда не должны стать Иванами, не помнящими своего родства. Всякое разрушение традиции, всякие от нее отходы, всякое отречение от нее, есть всегда признак духовного заболевания нации и самого человека. Без любви и понимания того, чем жили наши предки, без сознания преемства, ни отдельный человек, ни целое общество не могут подлинно творить. Мы знаем, что все лучшее, что создал русский народ, родилось под сенью восьмиконечного креста и только на этой веками освященной основе Россия может строить свое будущее. Наша принадлежность к русской нации и к русской Церкви налагает на нас духовный долг: он состоит в хранении и продолжении нашей православной русской культуры.

Съезд стремится этой цели посильно споспешествовать. Залогом его успеха должны быть:

* Встреча не знакомых между собой, но сродных групп молодежи из разных стран, которые вступив в общение, дополняют и обогащают друг друга.

* Участие выдающихся представителей религиозной и национальной мысли Зарубежья, которое придаст Съезду духовную глубину и возможность всестороннего развития.

* Сочетание богословских лекций со свободным обсуждением любых вопросов и с всеобщим говением, которое придаст слову «соборность» конкретный смысл и одарит участников новым опытом «оцерковления жизни».

* Общая одновременно серьезная и веселая настроенность.

Сердцем и основой Съезда должна явиться любовь к Церкви и поработанной России. Главной целью Съезда по существу своему является погружение себя и других во всю глубину и тайну русской церковности и нахождение себя в этом погружении как братьев и сестер.

Русская молодежь должна высоко поднять хоругвь православной культуры в тяжкий период русской истории, оставаясь непоколебимой в своей вере, что свет Христов воссияет над русской землей.

«ИСТОСКОВАЛИСЬ ПО МОНАРХИИ»

Председатель «Комиссии по вскрытию места захоронения и исследованию предполагаемых останков убиенных членов Императорской Семьи», иеродиакон Дионисий (Макаров) рассказал в своем информационном бюллетене, что после данных им интервью по Би-Би-Си, Голосу Америке и Радио Свобода он смог «увидеть и услышать реакцию народа России». По его словам, «поддержка к нам народа огромная, люди истосковались по монархии, они ее ждут, они ее хотят». В подтверждение этих высказываний, мы ниже воспроизводим некоторые из писем адресованных о. Дионисию из разных городов нашей страны. Письма взяты из его же бюллетеней. (Ред.)

ЗВЕРСКОЕ УБИЙСТВО

Здравствуй! 18 июня сего года я имел возможность слушать по радио «Свобода» передачу о вашей инициативной группе и о том нужном святом деле, которым вы занимаетесь.

Сегодня, когда мы приступили к ликвидации белых пятен в нашей отечественной истории и узнаем о преступлениях Сталина, Брежнева и других вождях, активно уничтожавших цвет нации в тюрьмах, лагерях и психушках, когда все больше советских граждан осознает бессмысленность афганской авантюры, пора, наконец, посвятить народ и в тайну зверского убийства русского Царя и его Семьи, совершенного большевиками в угоду своим, чисто эгоистическим побуждениям. Необходимо скорейшим образом предать гласности все документы, касающиеся этого позорного акта.

Опознание и перезахоронение останков невинно убиенных должно осуществляться без какого бы то ни было участия работников организации, руками которой на протяжении семидесяти с лишним лет уничтожался народ. Русский Царь должен быть похоронен в Петербурге со всеми почестями, дабы потомки наши не чувствовали вины перед детьми своими. Вывозить останки за границу возможно только в самом крайнем случае. Но прежде всего надо вырвать русскую историю из грязных лап палачей. Мы должны сплотиться и вместе бороться за возвращение русскому народу его многострадальной истории.

Прошу в полной мере рассчитывать на меня как своего единомышленника.

П. С. Семенов (Кострома)

ПОТОМКИ НЕ ПРОСТЯТ

Ваше преподобие, честный отец Дионисий!

... Я русский, столбовой дворянин, православный, монархист (мог бы еще называться помещиком Боровичского уезда Новгородской губернии, да незадача маленькая...) Александр Александрович Епанчин.

В граде богоспасаемом нашем собирал подписи под Воззванием о Царственных Мучениках...

Решил написать Вам. Нельзя, невозможно, недопустимо, кощунственно погребсти Святые Мощи Августейших Мучеников и их верных слуг на чужбине.

Это – Русский Государь, русские люди и лежать им в русской земле. Если мы не добьемся этого – то потомки нам этого не простят. К тому же вы понимаете, кому это выгодно от

них избавиться. Ну пусть пока силы дьявольские, вселяющиеся в своих верных слуг, не дают погребсти их на законном месте, в Соборе Ап. Петра и Ап. Павла. Пусть пока они будут скромно лежать на бедном погосте, временно, дожидаясь своего часа. Но опаздывать нельзя!!!...

А. Епанчин (Муром)

ВЕЛИКОЕ ДЕЛО

Уважаемый иеродиакон Дионисий! Из передачи западного радио узнал о возглавляемой Вами Комиссии. И хотя я не специалист и не представитель общественной организации, к которым Вы обращаетесь в своей передаче, мне хотелось бы выразить Вам чувство большой благодарности за то поистине великое дело, которое Вы начали, полностью поддержать Вас и пожелать успехов в Вашей работе.

В. В. Степанов (Лиепая)

РАЗОБЛАЧИТЬ УБИЙЦ

... Я потомственный петербуржец из мелких дворян. Мой дед по отцу – штаб-ротмистр Каргопольского кавалерийского полка, по крови я прибалтийско-немецкого и балтийского происхождения, верующий католик, литовец, имя Лэнас, фамилия Палмайтис... Прошу включить меня с моей программой в Вашу группу.

Убийством Романовых и их друзей интересуюсь по трем причинам: 1) – христианской веры, 2) – петербургской культуры (являюсь ее почитателем, считая ее уникальной, совершенно самостоятельной северо-европейской культурой прибалтийского ареала, типичными представителями которой были такие семьи, как Романовы и вся петербургская элита), 3) – политических убеждений (считаю убийства первым шагом сталинщины, то есть считаю эти – Романовых и близких к ним

лиц – убийства первой, принятой на высшем уровне советской власти тайной и массовой расправой: первая, государственная, массовая, тайная.

Не отрицая допустимой (я католик) святости Императора, считаю, что вряд ли следует признавать эту святость, исходя лишь из того, что он – император и что замученный. Для Христа равны и император, и крестьянин, а замученных были миллионы.

С христианской точки зрения считаю никак не менее очевидной святость именно не царственных лиц трагедии, но Боткина, Труппа, Харитоновна, Демидовой, секретаря Н. А. Романова и других людей, показавших святой пример христианского самоотречения и верности.

Моя программа:

1 – больше внимания этим людям,

2 – требования создания в Екатеринбурге Памятника им и Детям – это не значит, что на памятнике не будут Н. А. и А. Ф. Романовы, но не надо делать их центром или же только их!

3 – требовать захоронения останков Императора только в соборе Петропавловской крепости рядом с могилами всех его императорских предков; требовать установления точно такого же, как и у них, мраморного надгробия с золотой надписью; при захоронении отслужить литургию именно в этом соборе!

4 – вывести на чистую воду всех организаторов убийств как первых сталинцев, учитывая не только екатеринбургское, но и пермское, и алапаевское убийства; разоблачать все самые тонкие партийные фальшивки, создаваемые ради реабилитации центра и переноса вины с него на Екатеринбургский облсовдеп.

5 – требовать возвращения названия города Екатеринбург и, возможно, требовать какой-либо новый город (или города) назвать городом убитых.

С Богом!

Лэнас Палмайтис (Вильно)

НЕ О ТОМ Я ЖАЛЕЮ

Александр Альфредович Бек был человеком хитрым, лукавым и по-своему веселым. Говорит о чем-нибудь вроде бы грустно для него и вообще, а глазки его голубенькие, маленькие так и бегают, так и прыгают. Кроме того, у него была приговорка, происшедшая из распространенного паразитирующего словечка «так сказать». Вместо «так сказать» Александр Альфредович говорил «кашка». Как уж могло превратиться внятное «так сказать» в «кашка», я не знаю, но речь Бека была пересыпана этим словечком.

Мы были знакомы, и при редких встречах, преимущественно где-нибудь в доме творчества, в Малеевке, в Переделкине, в фонде ЦДЛ, у нас установилась такая, как бы сказать, игра в поддавки.

– Кашка, слышали, что чехи, кашка, творят? Сущее, кашка, безобразие, не хотят, кашка, строить социализм. Кашка, хотя иди каким-то своим путем. Это же, кашка, полное безобразие.... Надоело

им, видите ли, кашка, строить социализм... Все, кашка, строят и ничего не говорят, а им, кашка, видите ли, надоело... Свободы, видите ли, кашка, захотелось...

Ну вот, говорит он так, а глазки веселые бегают, лукавят, хитрят.

– Да, – начинаешь, вторить ему, играя в поддавки, – и это при самой-то свободной и демократической системе в мире. Ревизионисты ползучие. И чего не хватало? В магазин зайдешь – колбасы пятнадцати сортов, масла – хоть завались, икра черная и красная...

– Кашка, их бы осенью к нам на картошку, дурь-то и вылетела бы! А как поступать с ними? Я думаю, кашка, надо давить, надо, кашка, танки пустить, нечего, кашка, с ними церемониться, а то ведь, кашка, на них глядя, и другие тоже захотят... Плохи дела в Чехословакии, плохи...

А глазки веселые так и бегают. Однажды Александр Альфредович дал мне почитать свой новый роман, в рукописи. Это была

главная книга его жизни. Сначала роман назывался «История болезни...» номер такой-то (а какой, я не запомнил). Потом пришлось его переименовать (все это в рукописи) в «Онисимов», потом появилось третье название – «Новое назначение». Дело было в том, что этот Онисимов, крупный государственный (или хозяйственный) деятель сталинской эпохи, умирает в больнице от рака. Ну и с ним вместе (подразумевается) умирает целая сталинская эпоха, так казалось, должно быть, Беку.

Я роман прочитал и после этого каждый раз при встрече с Бекком мог уж спрашивать: «Ну, как роман?»

– Плохо, кашка. – Тут глазки уж не веселились, не бежали. – В издательстве прочитали и требуют доработки. Многие места придется менять. Название романа мы уже изменили.

В другой раз:

– Плохо, кашка. Роман отослали читать в ЦК.
Так и шло года два, три. Роман не брали ни один журнал, ни одно издательство. Наконец вновь я спросил о судьбе рукописи у Александра Альфредо-

вича.
– Владимир Алексеевич, кашка, катастрофа...

Никогда я еще не видел у Бека таких веселеньких, бегающих, прыгающих глазок.

– Катастрофа, Владимир Алексеевич, беда, несчастье.

– Да что такое?

– Роман, кашка, издали на Западе.

– Ну... Они многое теперь издают. Надеюсь, не вы сами отослали им рукопись, как-нибудь она попала к ним окольным путем... А здесь вы сделали что могли. Ведь рукопись побывала во многих журналах и издательствах. Вы не виноваты.

– Кашка, не то меня огорчает, не о том я жалею, что роман там издан...

– О чем же?

– Да ведь сколько мы тут мудрили с редакторами, сколько вычеркивали, дописывали, округляли и сглаживали, а они, кашка, гады, опубликовали первый, нетронутый вариант!..

А глазки голубенькие так и бегают, так и брызгаются лукавством и радостью.

Вл. Солоухин

БИБЛИОГРАФИЯ

П. О'Мара. "К. Ф. Рылеев" (Москва, 1989).

Не лишена по теме интереса библиография поэта-декабриста, составленная ирландским славистом Патриком О'Марой грешит, к несчастью, крайней пристрастностью, в рамках раз навсегда усвоенных левых канонов. Особенно неприятно несправедливое до абсурда враждебное отношение к царю Николаю I, обвиняемому во всех проступках, порою противоположного качества.

Ставится под сомнение его порядочность при принесении присяги Константину. На каких же основаниях? Если он не знал о намерении того отречься от престола, то действовал строго по правилам, не пытаясь захватить власть (что выглядело легко осуществимым); если он знал, и все же уступал место старшему брату, предоставляя тому одуматься, коли захочет, — то он вел себя и вовсе по-царски.

Если царь колебался отдать приказ пустить в ход против декабристов артиллерию, — это делает честь его гуманности. Что он все же решился, — свидетельствует о наличии у него здравого смысла: нужно было водворить порядок; таков был его долг перед страной.

Ему ставится в упрек, если он говорил с арестованными декабристами мягко (лицемерие, мол!) и если он говорил с ними сурово (свирепость!). А как же следовало-то?!

Когда он оказал материальную помощь жене и маленькой дочке Рылеева, это истолковывается как провокационное желание вырвать у узника признание. Но мимоходом всплывает, что помощь продолжала оказываться жене, дочери и даже *внучке* Рылеева, долгие годы после его смерти. Это с какой же тогда корыстной целью? Нужно ли напоминать, что большевики и национал-социалисты применяли в аналогичных случаях иные приемы, — и куда более эффективные?..

Фальшиво звучит негодование О'Мара по поводу *ужасной* казни пяти декабристов. Ирландец, он не может не знать, по сколько человек казнили англичане при заговорах и какие страшные садистические формы носила у них, вплоть до недавних пор, казнь для государственных преступников. Самое-то, что пятерых осужденных повесили с техническими осложнениями, как нельзя ясно говорит о том, что у нас в те годы смертная казнь была редким, исключительным явлением. Понятно, в Великобритании подобных затруднений не возникало: палачи там были опытные, вполне квалифицированные.

Особенно дико выглядит насмешка над *малодушием* (!) царя, заменившего первоначальный приговор к четвертованию, на повешение. Что бы сказали враги, кабы он проявил твердость духа, и оставил сей приговор в силе?!

Вряд ли основательны и сомнения автора в том, что Николай Павлович выразил позже сожаление о казни Рылеева, прочитав его стихи. Напрашивается простое объяснение: царь знал приобщенные к следствию агитационные "песни" (очень слабые с литературной точки зрения), а может быть и некоторые другие стихи провинившегося поэта; но лишь с опозданием прочел его лучшие вещи как "Ермак"

и "Сусагин".

Совсем нелепы, по этому же поводу, слова, что он де никогда не помогал Пушкину и Лермонтову! Пушкину царь щедро помогал, при жизни, а после его смерти — его семье; а Лермонтов в материальной помощи не нуждался и о ней не просил.

Подлинное мнение царя приведено в той же книге, и доказывает его умение разбираться в людях: "В Рылееве я вижу все добродетели заговорщика, а в Пестеле все пороки заговорщика".

Сомневаясь в этой оценке, О'Мара впадает в чрезмерный и несправедливый пессимизм, который он выражает и во многих других случаях. Почему не верить в эпизод, хорошо подтвержденный данными, о парижской гадалке, предсказавшей Рылееву смерть, не на дуэли и не в бою, а "bien rigé que c'est elle"? Она была, может быть, женщина проницательная, — или ей просто повезло! Тем более правдоподобно, что его мать видела его, во сне, на плахе: она-то знала образ мысли сына, и имела основания о нем днем и ночью беспокоиться!

Крайние легкомыслие и неразумность декабристов видны на каждой странице, при обсуждении их программы и расчетов. Как они не понимали, что в случае относительной удаче их предприятия возникла бы кровавая, жуткая гражданская война? Самый из них хитрый, Пестель, метивший в диктаторы, тот явно был, в моральном отношении, предтечей Ленина, и даже Сталина. Его проекты строгой централизации, неумолимой насильственной русификации всех инородцев, перенесения столицы в Нижний Новгород и пр. — внушают ужас... когда не смех.

Заметна в книге тенденция делать Рылеева левее, чем он в реальности был. Он, видимо, стоял в основном на платформе конституционной монархии, признавая, что в России республика невозможна. А на цареубийство он стал соглашаться только в последний период, перед самым выступлением, совсем потеряв голову.

Занятно, что он ставил себе в образец американскую и даже бразильскую конституцию, допускавшие рабство, — и отвергал английскую как чересчур реакционную (а Англия тогда уже с рабством боролась).

Совершенно бесспорно, что в тюрьме Рылеев искренне раскаялся в своих ошибках, обратился к Богу и к верности царю. К сожалению, факты слишком его компрометировали; в частности неопровержимые данные об его согласии на цареубийство. Скверную роль сыграл тут Каховский, подчеркивая и преувеличивая его вину...

Несомненно, царь с большой неохотой подписал смертный приговор хотя бы и пятерым только из сотен заговорщиков. Но помиловать их всех он не мог никак: они планировали убийство не его одного, а всей его семьи, всей династии Романовых, и их действия угрожали неизмеримыми бедствиями России, способными задержать ее развитие и отбросить ее на сотню лет назад!

О переводе заметим, что в нем русский язык далеко не безупречен. Нельзя писать *более худший*; *худший*, это уже значит *более плохой*. И непохвально употреблять в историческом исследовании слова из нынешнего подсоветского жаргона, вроде *престижный* и *дотошный*.

Владимир Рудинский

ПЕЧАТЬ

ДО И ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

Вот отрывок из повести Ю. Рытхеу "Путешествие в молодость" ("Дружба Народов" №№ 5 и 6 от с. г.). Видный местный коммунист Яковлев рассуждает, посетив чукотское селение:

— Да и водки слишком много возим сюда. Я знакомился с этим вопросом. 30-40 % товарооборота за счет спиртного! И после этого еще смеем утверждать, что царское правительство спаивало чукотский и эскимосский народы...

Осмелев, я встрял в разговор: — Говоря точнее, царское правительство даже запрещало продавать водку местному населению...

— Что вы говорите! — искренне удивился Яковлев.

— Существовал царский указ, который строго запрещал продажу вина и других крепких напитков на территории Чукотского полуострова, — продолжал я. — Но так как существовала опасность завоза крепких напитков со стороны Америки, то российское правительство распорядилось посылать для патрулирования здешних берегов военные суда из Владивостока. Это продолжалось до лета восемнадцатого года.

— Да-а, — задумчиво произнес Яковлев. — А мы все наши беды и упущения валим на царизм, на пережитки капитализма...

ПРОРАБОТОЧНО — КОМИССАРСКОЕ ПИСЬМО

В том же номере, в статье "Слово о Гоголе", В. Астафьев разбирает знаменитое письмо Белинского Гоголю, в следующих выражениях:

"Типичное для нашей современности проработочно-комиссарское письмо. И писано, конечно же, от имени народа и по поручению прогрессивной части общества, чуть ли не по просьбам трудящихся. Письмом этим великий писатель низводится до уровня заблудшего отрока и даже врага народа (термином сим модным впервые был сечен и приговорен к позорному столбу друг и единомышленник Пушкина Чаадаев, теперь вот в ересь впавший гений).

"Неистовый Виссарион" обвиняет Гоголя во всех смертных грехах, в том числе и в незнании деревни. Ах, как пригодится этот навет передовым вождям и мыслителям! Последующие поколения преобразователей России ринутся исправлять русский народ, поднимать его на невиданные высоты, строить новую деревню и новое общество безо всяких там "молитв", и так истово начнут учить мужика пахать и сеять, что земля перестанет рожать, деревни опустеют, а народ из них рассеется по городам, где только и способно произрастать "передовым мыслям". Более ничего в камнях и кирпичах рожаться не может, разве что химией взбодренный длинный огурец".

ГРУСТНАЯ ПРАВДА

В московском журнале "Родина" № 5 от с. г., в передовице

"Правда, просто правда", М. Ульянов пишет:

"Сколько десятилетий мы вторгаемся в святая святых даже не со скальпелем хирурга, а с топором мясника, круша и ломая веками складывавшиеся формы сосуществования человека и природы! А в итоге получаем серую денационализированную массу, живущую в серых, одинаковых по всей стране городах — "спальных мешках" и домах-коробках", лишнюю подлинную культуру, изысканную на чудовищном полуграмотном воляпюке, который лиш с большой натяжкой можно счесть русским языком. И самое ужасное, что ведь все это не результат происков неведомых "врагов народа" (как тогда все было бы просто!), а итог бурной деятельности его технократически настроенных "друзей".

Точно. Но это вот и есть социализм. Другим он и не может быть.

ДВА МНЕНИЯ

Журнал "Родина" публикует в №№ 4 и 5 параллельно два исследования о гибели царской семьи: Г. Рябова, под заглавием "Принуждены вас расстрелять", и Г. Иоффе "Дом особого назначения". Первое представляет собою обстоятельное описание, одно из самых подробных из числа имеющихся до сих пор, последних дней царственных мучеников, их казни и уничтожения их тел. Не все высказывания автора приемлемы (но может быть он обязан считаться с цензурой?). Однако, несомненно он стремится к правде, и во многом ее достигает.

Что до второго, к товарищу Иоффе хочется применить формулу: "Твердой души прохвост". Не только он целиком оправдывает расправу с государем, его семейством и слугами, он еще и оплевывает их самым безобразным образом. И даже, кроме них, следователя Н. Соколова, которого со злобой называет монархистом, подозревает в обмане и нечестности, и о котором с неприкрытым злорадством констатирует, что он умер в изгнании и в бедности!

Отметим, что Рябов, совершенно наоборот, с большим уважением отзывается о моральном облике и о профессиональных способностях того же самого следователя.

Размышляя о разнице между царским и советским строем, Рябов задает себе вопрос: "Почему Александр III не объявил "белый террор", когда народовольцы убили Царя-Освободителя Александра II? Почему того же не сделал Николай II, когда Иван Каляев взорвал Великого Князя, московского генерал-губернатора Сергея Александровича?"

Зато, мы знаем, большевики объявляли и осуществляли "революционный террор" при всяком удобном случае; да он, собственно говоря, являлся неотъемлемой чертой их власти в целом. Так и другие попытки сравнения оборачиваются под пером Рябова отнюдь не в пользу советской системы.

В. Р.

В воскресенье 26 ноября с. г., непосредственно после школьного акта, в зале Свято-Сергиевской приходской школы на улице Св. Владимира (Фалучо) 854 в Вижа Бажестере, состоится

СПЕКТАКЛЬ

русской театральной молодежной группы под руководством И. Н. Ланской, посвященный 85-летию со дня смерти А. П. Чехова.

Начало акта в 15 часов.

Начало спектакля в 16 часов.

РОССИИ НУЖНО ВЫЙТИ ИЗ СССР

К счастью сейчас уже далеко не все, что говорится в советских газетах, несет смрадом ильича. Есть очень интересные письма от читателей, есть знаменательные заметки. И. А. Куприн пишет в «Литературную Газету» от 9-го июня с. г.: «Нужно обратиться к русскому миру: восстановить храм Христа Спасителя как вечный памятник России». Ветеран войны и труда из Ферганы, П. Л. Киселев из города Рубцовск пишет: «Идея восстановления храма Христа Спасителя меня обрадовала. Весьма польщен надеждой при жизни поклониться памятнику павшим воинам — храму Христа Спасителя. Солидарен со всеми, кто поддерживает идею его восстановления. Готов пожертвовать пенсией». Стихотворение Николая Еремина «Путь к Храму» имеет нижеследующие слова: «Встань незримый Храм, верни и музыку и стих, и совесть всей Руси... Друзей и недругов земных, введи под свод небес твоих, помилуй и спаси!»

Московский доцент, кандидат технических наук, В. И. Извеков пишет в «Литературную Газету» от 9-го июня с. г.: «За последние 70 лет наибольший урон понес русский народ и это теперь уже никем не оспаривается... Достаточно напомнить о насильственной ликвидации только в последние десятилетия сотен тысяч русских деревень, так что невольно в памяти встает судьба американских индейцев, загнанных в резервации. В этих условиях, пожалуй единственным выходом, как это уже имело место в далеком прошлом, хотя и в других формах, становится проведение Всемирного Русского Конгресса, который должен не только проанализировать причины неудач нашего народа, но самое главное принять план мероприятий для его интеллектуального возрождения...» Очень интересно пишет В. И. Извеков о том, что он даже готов «принять участие в разработке программы конгресса и в его организации». Извеков хочет услышать мнения читателей и редакции «Литературной Газеты».

Несомненно, что материал, который сейчас попадает на страницы советских газет отражает движение того огромного рычага национального возрождения России и ее народа, который может, в конечном итоге, достигнуть освобождения России от социалистического спрута.

В тот день будет невозможно оставить памятники красным наркомам, держать их остатки в стенах Кремля, стоять на почетной вахте у памятников банд Жлобы и всех тех, кто зверствовал на Юге России, кто проливал русскую кровь, кто издевался над всем, что дорого русскому сердцу, кто проводил коллективизацию, кто взрывал храмы и выравнивал бульдозерами погосты и народные святыни. Невозможно будет смириться с красной звездой и прочими символами антихристанского мировоззрения. Не допустимо, чтоб в то время когда у памятника красным в Ростове стоят комсомольцы и комсомолки, могилы Белых исчезли бы вообще с лица земли (это тех, кто отдала России все, что имели, включая свои юные жизни).

Пока стоят истуканы ильича по всем перекресткам государственной

жизни страны, пока развиваются красные тряпки парижской коммуны, навязанные русскому народу интернациональным сбродом, пока русский народ не только держится в черном теле, но и подлежит физическому уничтожению, мы не можем идти на какие-либо компромиссы и сделки. В России должен быть коренной переворот — не такой, что вот, мол, стало легче, как-то протянем, нет... Чтобы России выйти на свой исторический путь нужна не перестройка, а полный и принципиальный отказ от всех бредней ильича.

Читая письма русских людей в советских газетах, вот хоть того же В. И. Извекова, начинаешь поражаться их глубоким и искренним чувством патриотизма, любви к России и стремлению восстановить и возродить духовно нашу родину. Извеков так и пишет: «... обсуждение предложений, направленных на духовное возрождение нашей родины». Можно смело предполагать, что с духовным возрождением России будет идти в ногу и материальное возрождение. Все это является фактически продолжением Белой Борьбы за восстановление и сохранение России. То, что писалось на страницах русских эмигрантских национальных газет за последние 70 лет стало появляться теперь в подсоветских газетах и стало взывать к широким массам русского населения.

Нельзя обойти молчанием и выступление В. Г. Распутина, от имени писателей, на Съезде Народных Депутатов. Оно приведено в «Правде» от 7-го июня с. г. Прежде всего бросается в глаза то, что он чувствует себя *россиянином*, а не каким-то советским интернационалистом. Мало того, он ратует за уважение к русскому национальному чувству. Вот, что сказал русский патриот во всеуслышание:

«А может быть России выйти из состава Союза, если во всех своих бедах вы обвиняете ее и если ее слаборазвитость и неуклюжесть отягощают ваши прогрессивные устремления? Может так лучше? Это, кстати, помогло бы и нам решить многие проблемы, как настоящие, так и будущие. Кое-какие ресурсы природные и человеческие у нас еще остались, руки не отсохли. Без боязни оказаться в националистах мы могли бы тогда произносить слово «русский», говорить о национальном самосознании. Отменилось бы, глядишь, массовое растрепление душ молодежи. Создали бы, наконец, свою Академию Наук, которая радела бы российским интересам, занялась нравственностью. Помогли бы народу собраться в единое духовное тело. Поверьте, надоело быть козлом отпущения и сносить издевательства и плевки. Нам говорят, это ваш крест, однако крест этот становится все больше неподъемным...»

Несомненно, каждому русскому патриоту за рубежом такие слова понятны; более того, они созвучны Белой русской эмиграции, которая никогда не оставила заветов Святой Руси, и русского национального самосознания. Возвращается ветер на круги своя...

Г. М. МОИСЕЕВ

ОБРАЩЕНИЕ ОРЮР

В «Вестнике Руководителя» Организации Российских Юных Разведчиков за август 1989 года (# 371) в отчете о Шестом Слете ОРЮР в Нью Йорке написано: «Митрополит Виталий пригласил присутствовавших принять участие в Съезде православной молодежи в Монреале в будущем году и в Буэнос Айресе в 1991-м. Архиепископ Лавр поздравил собравшихся с юбилеем организации».

На днях ОРЮР в Южной Америке получила воззвание Организационного Комитета призывающее поддержать Шестой Всезарубежный Съезд Русской Православной Молодежи в Канаде. От имени ОРЮР в Южной Америке заявляю, что очень желательно участие нашей молодежи на Съезде в Канаде в 1990 году и что осуществление Съезда Русской Православной Молодежи в Буэнос Айресе — впервые за историю этих съездов — радостное явление для русской эмиграции в Аргентине и соседних странах, заслуживающее всяческой поддержки всей русской общественности.

Скм. Г. Л. ЛУКИН
Начальник Аргентинского Отдела ОРЮР

По благословию председателя Архиерейского Синода, митрополита Виталия, в Буэнос Айресе, с 23-го по 26-ое ноября состоится

С О В Е Щ А Н И Е

пастырей южноамериканских епархий Русской Православной Церкви Заграницей. Дополнительная информация будет дана с амвонов настоятелями храмов.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ХРОНИКА

НАБОКОВ И СОЛЖЕНИЦЫН

Нам пишут из Парижа:

На состоявшейся здесь конференции о творчестве Владимира Набокова, поэт Юрий Кублановский сказал, что автор «Приглашения на казнь» был не против общественного служения писателя, а против форм этого служения, которые навязывались позитивистскими критиками, от народников до большевиков. По мнению Кублановского, и Солженицын, и Набоков — противники как социального утилитаризма, так и эстетической игры в бисер. Безусловно социальный художник Солженицын вряд ли представил бы Набокова к Нобелевской премии, если бы видел в нем лишь эдакого небожителя, забавляющегося изобретением метафор, сочинением абсурдистских текстов.

РАСКОЛ В КОМИССИИ

Нам пишут из Москвы:

Здесь произошёл раскол в лоне «Комиссии по вскрытию места захоронения и исследованию предполагаемых останков убиенных членов Императорской Семьи». Председатель Комиссии, иеродиакон Дионисий (Макаров) заявил, что другие ее члены повели против него «кампанию клеветнических измышлений», вплоть до утверждения, что он не является

священнослужителем. В опровержение этого, о. Дионисий воспроизвел в своем бюллетене фотостат удостоверения Московского Патриархии, согласно которому диакон Александр Николаевич Макаров «по желанию своего сердца семнадцатого апреля 1987 года принял иноческий постриг с именем Дионисий».

Иеродиакон Дионисий сообщил также, что он вышел из юрисдикции Московского Патриархата и относит себя к юрисдикции Русской Зарубежной Церкви.

В последнем номере своего бюллетеня о. Дионисий заявил, что «как бы не сложилась дальнейшая судьба Комиссии и вопреки желаниям и действиям, направленным на то, чтобы скомпрометировать монархическое дело, у нас на родине сделаны первые шаги к пробуждению российского монархического самосознания. И я верю, что число сторонников монархии будет неуклонно расти и на Святой Руси вновь зазвучит «Боже, Царя храни». С монашеским смирением я принимаю все испытания, ниспосланные мне Господом Богом и признателен всем людям оказывающим мне свою поддержку и солидарность и всем молящимся за меня грешного в этот трудный момент».

Со своей стороны, ответственный за связь с прессой, Владимир Анищенко, заявил, что из Комиссии исключены о. Дионисий (Макаров), о. Никон (Саркисов) и А. Боринс. По словам В. Анищенко, новым председателем Комиссии назначен Владимир Голованов, причём она переименована в «Комиссию по Царской Семье».

Обе стороны обвиняют друг друга в причастности к КГБ.